

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ОБЩЕСТВА

Н. Л. Балич,

*старший научный сотрудник Института социологии НАН Беларуси,
кандидат социологических наук*

Категорию «социальная практика» следует отнести к числу базовых в социологической науке. Толкование данной категории неоднозначно, что требует ее переосмысления с позиций современных концепций понимания социальной действительности.

Исследование социальных практик имеет глубокие корни и научную традицию в зарубежной и отечественной социологии. Социальные практики быстро приобрели статус социального явления, обусловленного деятельностным аспектом.

Методология деятельностного подхода позволяет рассматривать феномен «социально-культурные практики» применительно ко всем областям бытия человека: природному, индивидуально-личностному и социальному, что доказывает универсальный характер его деятельности. Во всех сферах общественной жизни происходит реализация деятельностного потенциала, результат которой – социальные практики.

В переводе с греческого «практика» означает «действенный». Соответственно социологическая интерпретация социально-культурной практики требует обращения к концепциям социального действия.

Понятие деятельности определяет специфику общественной жизни людей, которая состоит в том, что они целенаправленно преобразуют объективную природную и социальную действительность. Деятельность имеет различные виды и формы, носителем деятельности является ее субъект, имеющий определенные цели преобразования объективной действительности и производящий это целенаправленное преобразование.

Одной из первых концепций социального действия стала теория М. Вебера, который определял его как «действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действием других людей и ориентируется на него» [2, с. 603]. Важнейшим признаком социального действия выступает определение смыслов действий и субъективного начала.

В роли субъектов социальных действий могут выступать индивиды и социальные группы. Субъект в своих действиях ориентируется на ожидания других субъектов и возможные ответные действия.

Дальнейшее развитие идеи М. Вебера получили в работе Т. Парсонса «Структура социального действия». Акт действия Парсонс рассматривал «как единицу с точки зрения определенной системы координат» [4, с. 94] и выделил ряд фактов его осуществления: актор, цель деятельности, социальная ситуация и нормативная система. Система действий есть структурированный набор единичных актов. Модель системы социального действия включает различные подсистемы: социальную (интеграция действий индивидов), культурную (образцы действий, принципы (правила) выбора целей, ценностей), личностную (индивидуальные особенности актора), органическую (взаимодействие актора со средой).

Практика тщательно проанализирована в трудах французского социолога П. Бурдьё. Практика – это все то, что социальный агент делает сам и с чем он встречается в социальном мире, она возможна при условии интериоризации социальных структур агентами.

П. Бурдьё вводит категорию габитуса как «системы устойчивых и переносимых диспозиций, структурированные структуры, предрасположенные функционировать как структурирующие структуры, т.е. как принципы, порождающие практики и представления...» [1, с. 102]. Габитус выступает продуктом истории, это приобретенная система порождающих схем и «...как искусство изобретения есть то, что позволяет производить бесконечно большое число практик...» [1, с. 108].

Практика имеет двойное основание: существуют объективные структуры, воздействующие на практики; кроме того, социальные агенты могут влиять на социальную действительность через практики, трансформируя структуры.

Закономерным следствием прогрессирующего разделения практик является возникновение социально-культурных полей. Поле характеризуется: 1) автономией, т.е. относительной независимостью функционирования от внешних принуждений; 2) способностью к переопределению всех внешних воздействий в соответствии с собственной логикой; 3) формами взаимодействия агентов, чьи позиции в поле должны рассматриваться только во взаимных отношениях (капиталы, власть, влияние, материальная и символическая прибыль и т.д.) [5, с. 37–39].

В социально-философских теориях повседневности Э. Гидденс, И. Гоффман, Э. Гуссерль, Т. Лукман, А. Шюц и другие исследователи обращаются к той сфере социального бытия, которая порождает «низовые» формы социально-культурных практик, не выделенные из повседневности и связанные с каждодневным человеческим существованием. Главная форма практики – труд, трудовая деятельность людей. Различают и другие ее формы – социальные действия (реформы, революции, войны) и т. д.

Объекты социальной практики – различные способы жизнедеятельности людей. Эти способы определяют место больших групп в обществе, их интересы и характер взаимодействия с другими социальными группами.

По мнению английского социолога Э. Гидденса, социальная практика «не создается социальными акторами, а лишь постоянно воспроизводится ими», т.е. обладает такими свойствами, как упорядоченность и преемственность. Воспроизводство, рутинизация социальных практик свидетельствуют о стабильности самой социальной жизни. Поэтому Э. Гидденс предлагает рассматривать социальную реальность сквозь призму воспроизводящихся социальных практик. «Система – выстраивание по определенному образцу через пространство и время социальных отношений, понимаемых как воспроизводимые практики» [3, с. 501].

Значимой идеей Э. Гидденса является идея дуальности структуры, существующая вне времени и пространства, она проявляется в памяти индивидов в виде «отпечатков» социальной практики и имеет свойство регулярно воспроизводить наборы правил и ресурсов. Индивид использует правила и ресурсы – структуру ее – и воспроизводит. Дуальность, согласно теории Э. Гидденса, предполагает взаимозависимость индивидуального действия и структуры, правила являются одновременно и результатом, и условием действия индивидов. Субъект действия создает правила и одновременно воспроизводит их, правила эти являются условием их воспроизводства.

Социальные практики имеют пространственно-временную локализацию и могут быть различными в зависимости от исторического периода. Индивид на протяжении своей жизни может использовать как формальные, так и неформальные социальные практики в рамках одного института, социальных статусов и ролей.

В целом социальная практика есть совокупность действий и взаимодействий индивидов, групп, общностей, организаций. Она обеспечивает устойчивое функционирование социальных институтов и характеризуется воспроизводимостью, устойчивостью, массовостью, нормативностью. Это позволит сконструировать теоретико-методологические модели современных социальных практик.

---

1. *Бурдьё, П.* Практический смысл / П. Бурдьё ; пер с фр. А. Т. Бикбова [и др.]; общ. ред. и послесл. Н. А. Шматко. – СПб. : Алетейя ; М. : Ин-т экспериментальной социологии, 2001. – 562 с.

2. *Вебер, М.* Основные социологические понятия / М. Вебер // Избр. произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.

3. *Гидденс, Э.* Устроение общества: очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М. : Акад. проект, 2003. – 528 с.

4. *Парсонс, Т.* Структура социального действия / Т. Парсонс // О структуре социального действия. – М. : Акад. проект, 2000. – 800 с.

5. Социоанализ Пьера Бурдьё // Альманах российско-французского центра социологии и филологии Ин-та социологии РАН / отв. ред. Н. А. Шматко. – СПб. : Алетейя ; М. : Ин-т экспериментальной социологии, 2001. – 304 с.